

На правах рукописи

Ергазы Назерке

**Речевые средства выражения вежливости в казахском и русском
семейном дискурсе**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

- Научный руководитель:** **Денисенко Владимир Никифорович,**
доктор филологических наук (10.02.01), профессор,
заведующий кафедрой общего и русского языкознания
филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
- Официальные оппоненты:** **Боженкова Наталья Александровна,**
доктор филологических наук (10.02.19), профессор кафедры
общего и русского языкознания, и.о. проректора ФГБОУ ВО
«Государственный институт русского языка имени А. С.
Пушкина»
- Ларина Татьяна Викторовна,**
доктор филологических наук (10.02.20), профессор,
профессор кафедры иностранных языков филологического
факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»
- Калинина Галина Сергеевна,**
кандидат филологических наук (10.02.19), доцент кафедры
русского языка как иностранного ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «22» мая 2026 г. в 14:30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

Микова С.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа представляет собой сопоставительное исследование речевых средств выражения вежливости в казахском и русском семейном дискурсе в прагматическом, дискурсивном, социокогнитивном и социокультурном аспектах.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения категории вежливости как одного из ключевых объектов современной прагмалингвистики, теории дискурса и лингвокультурологии. Несмотря на значительное количество работ, посвященных вежливости, речевому этикету и коммуникативным стратегиям, особенности функционирования речевых средств выражения вежливости в семейном дискурсе остаются недостаточно изученными, особенно в сопоставительном аспекте. Между тем семейный дискурс представляет собой особую сферу общения, в которой речевое поведение определяется сочетанием эмоциональной близости, устойчивости ролевых отношений, возрастной и статусной иерархии, а также национально-культурных норм. Это делает семейную коммуникацию значимой средой для выявления как универсальных, так и культурно-специфических механизмов реализации вежливости. Особую научную значимость имеет сопоставительное исследование казахского и русского семейного дискурса, поскольку оно позволяет уточнить специфику прагматической организации вежливости в двух лингвокультурах и восполнить существующий пробел в изучении внутрисемейной коммуникации.

Степень разработанности проблемы. Существуют различные подходы к изучению вежливости, среди которых наиболее известным является ставший классическим подход П. Браун и С. Левинсона [Brown, Levinson 1978; 1987], основанный на теории сохранения лица Э. Гоффмана [Goffman 1967]. Авторы рассматривают позитивное, так и негативное лицо собеседника, а также соответствующие им позитивная и негативная вежливость, или, в терминах Т. В. Лариной [Ларина 2003], вежливость сближения и вежливость дистанцирования. Несмотря на существенный вклад в исследование лингвистической прагматики, теория вежливости П. Браун и С. Левинсона встретила серьезную критику со

стороны многих ученых, которые сочли ее англоцентристской и ориентированной на индивидуалистические и эгалитарные культуры западных стран, а не на групповые и иерархические восточные культуры [Blum-Kulka 1992; Watts 2003; Вежбицкая 2003; Hickey, Stewart 2005; Leech 2005, 2014; Huang 2008; Leech, Larina 2014; Ларина 2009, 2015, 2020].

Культурно-специфические различия вежливости на материале разных языков и культур представлены в работах многих исследователей [Gu 1990; Blum-Kulka 1992; Reiter 2000; Asdjodi 2001; Pizziconi 2003; Hickey, Stewart 2005; Lakoff, Ide 2005; Huang 2008; Leech 2005, 2014; Leech, Larina 2014; Ларина 2009, 2015, 2020; Locher, Larina 2019; Mugford 2020; Уалиев 1984; Жанпеисов 1989; Кобланова 1993; Сейсенова 1998; Сыздык 2001].

Разграничение эмического (бытового) и этического (научного) понимания (не)вежливости стимулировало развитие дискурсивного подхода к исследованию (не)вежливости [Eelen 2001; Mills 2003; Watts 2003], который позволил выявить оценочный и ситуативный характер (не)вежливости, а также определить роль идентичности и контекста в ее оценке [Locher, Watts 2005, 2008; Haugh et al., 2013; Langlotz, Locher 2013].

Объектом исследования является категория вежливости в казахском и русском семейном дискурсе в сопоставительном аспекте.

Предмет исследования – категоризация вежливости в сознании представителей казахской и русской коммуникативных культур, а также стратегии ее реализации в речевых актах «обращение», «просьба», «благодарность» и «извинение» в семейном дискурсе.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и сопоставительном описании речевых средств выражения вежливости в казахском и русском семейном дискурсе, а также в определении их функциональных и прагматических особенностей в соответствующих лингвокультурах.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

(1) охарактеризовать категорию вежливости как объект лингвистики и обобщить основные подходы к ее изучению в зарубежных, российских и казахских

научных исследованиях;

(2) описать семейный дискурс как коммуникативную среду реализации вежливости и определить его национально-культурные основания в казахской и русской лингвокультурах;

(3) описать методику эмпирического исследования и проанализировать полученные данные с применением количественных и качественных методов;

(4) выявить и систематизировать речевые средства выражения вежливости в казахской и русской семейной коммуникации;

(5) выявить сходства и различия казахской и русской моделей семейной вежливости и сформулировать обобщающие выводы о специфике их языкового и прагматического оформления;

(6) провести сопоставительный анализ реализации речевых актов «обращение», «просьба», «благодарность» и «извинение» в нисходящем и восходящем контекстах семейной коммуникации;

(7) определить культурные факторы, влияющие на выбор стратегий вежливости в обеих лингвокультурах.

Гипотеза исследования заключается в том, что в казахской и русской лингвокультурах категория вежливости в семейном дискурсе имеет общую функциональную основу, однако реализуется через культурнопредпочтительные стратегии и языковые средства, систематически зависящие от направления адресации и степени обременительности ситуации.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования послужили труды зарубежных, российских и казахских ученых в области:

- *теории речевых актов* (Austin 1962; Mey 1993; Searle 1969, 1975 и др.);
- *теории вежливости* (Goffman 1955; Brown, Levinson 1987; Eelen 2001; Lakoff 1985; Leech 1983, 2014; Mills 2003; Watts 2003; Sifianou 1992; Mugford 2020; Ларина 2009, 2015; Формановская 1989; Уалиев 1984; Кобланова 1993; Сыздык 2001 и др.);
- *теории дискурса* (van Dijk 1997; Арутюнова 1998; Кибрик 1997; Карасик 1999; Кубрякова 2003; Хомутова 2015 и др.);

- *прагмалингвистики* (Wierzbicka 1985; Searle 1979; Leech 1983; Степанов 1981; Караулов 2002; Формановская 1998; Карасик 2007 и др.);
- *лингвокультурологии* (Формановская 1989; Телия 1996; Воробьев 1997; Тер-Минасова 2000; Красных 2002; Ларина 2004; Шаклеин 2012 и др.).

Материал и методология исследования. Материалом послужили данные, полученные в ходе двух анкетирований и выполнения ситуационных заданий на завершение дискурса (DCT) казахскими и русскими респондентами. Материал был собран с помощью онлайн-платформы; в исследовании приняли участие 280 человек. Первая анкета была ориентирована на выявление сходств и различий в понимании вежливости в казахской и русской лингвокультурах. Рассматривались вопросы о том, как казахские и русские респонденты понимают вежливость, что они считают вежливым и невежливым, а также как воспринимают представителей казахской и русской лингвокультур. Анкета была представлена на двух языках. В анкетировании приняли участие 140 человек: 70 носителей казахского языка, 70 носителей русского языка. Анкета опиралась на методологические положения, разработанные Т. В. Лариной [Ларина 2009], однако была адаптирована и изменена с учетом специфики казахской культуры. Во втором анкетировании также приняли участие 140 человек: 70 носителей казахского языка и 70 носителей русского языка. Анкета была нацелена на выявление особенностей реализации вежливости в семейном дискурсе и включала вопросы, связанные с реализацией речевых актов «обращение», «просьба», «благодарность» и «извинение» в типичных внутрисемейных ситуациях. В фокусе внимания находились структура рассматриваемых речевых актов, языковые средства и способы их выражения (прямые и косвенные), а также стратегии вежливости. В результате был получен материал, позволивший провести сопоставительный прагматический, социокогнитивный и социокультурный анализ и установить, какие культурные ориентиры определяют восприятие респондентами того, что является вежливым, а что – невежливым, и как они влияют на коммуникативное поведение представителей сопоставляемых лингвокультур. Собранные данные классифицированы как качественно, так и количественно. В диссертации мы

представляем результаты анализа собранных эмпирических данных, которые согласуются с нашими этнографическими наблюдениями.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым сопоставительным исследованием казахской и русской семейной коммуникации, выполненным в дискурсивно-прагматическом и лингвокультурном аспектах и ориентированным на комплексное описание категории вежливости как системы стратегий и языковых средств в условиях внутрисемейного взаимодействия. Новизна исследования заключается в применении комплексной методологии, позволившей: (1) выявить и систематизировать речевые средства выражения вежливости в казахской и русской лингвокультурах на материале семейного дискурса; (2) установить влияние направления адресации (нисходящего и восходящего) на прагматическую организацию ключевых речевых актов; (3) проследить культурно обусловленные различия в стратегиях смягчения, в степени статусной маркированности и аффективной составляющей и соотнести выявленные различия с особенностями концептуализации вежливости на уровне языкового сознания.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении различий в понимании вежливости представителями казахской и русской лингвокультур, которые определяют особенности их коммуникативного поведения. Полученные результаты уточняют и расширяют представление о вежливости как коммуникативно-прагматической и лингвокультурно обусловленной категории, проявляющейся в семейном дискурсе через совокупность стратегий и языковых средств. В работе обоснована необходимость комплексного рассмотрения вежливости на двух уровнях – языкового сознания и дискурсивной практики, а также показано, что параметры направления адресации (нисходящий и восходящий контексты) и степени обременительности ситуации выступают систематическими факторами, влияющими на прагматическую организацию речевых актов. Сопоставительное описание обращений, просьбы, благодарности и извинения в русской и казахской лингвокультурах позволяет конкретизировать механизмы реализации стратегий вежливости и выявить

культурно специфические сочетания статусных, аффективно-родственных и этикетно-формульных компонентов, что вносит вклад в развитие дискурсивной прагматики, лингвокультурологии и сопоставительных исследований речевого поведения.

Практическая значимость работы. Основные результаты и выводы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях, нацеленных на выявление этнокультурных особенностей различных типов дискурса, а также лекционных курсах по сопоставительной лексикологии и семантике казахского и русского языков, при чтении курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, психолингвистике; в практике перевода с казахского на русский и с русского на казахский; а также в формировании коммуникативной компетенции учащихся (умений и навыков межличностных отношений в процессе общения).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концептуализация вежливости в казахской и русской коммуникативных культурах различается на уровне языкового сознания: в казахской лингвокультуре доминирует нормативно-ценностная интерпретация, связанная с уважением к старшим и иерархией, тогда как в русской – более вариативное понимание вежливости как коммуникативного умения, соотношенного с корректностью, тактичностью и соблюдением границ. Данное различие соотносится с выявленными особенностями реализации речевых актов в семейном общении.

2. Представления о вежливости в языковом сознании казахских и русских респондентов носят культурно обусловленный характер: в казахской лингвокультуре вежливость концептуализируется преимущественно как нравственно-воспитательная и нормативно-регулятивная категория, основанная на уважении к старшим, социальной иерархии и коллективных ценностях, тогда как в русской лингвокультуре она осмысливается прежде всего как коммуникативная компетенция, связанная с тактичностью, корректностью, соблюдением норм этикета и личных границ.

3. Семейный дискурс является репрезентативной коммуникативной средой исследования вежливости, поскольку выбор средств и стратегий в нем определяется не только общекультурными нормами, но и внутрисемейными параметрами общения – возрастом, статусно-ролевыми отношениями, степенью эмоциональной близости и коммуникативной ситуацией; в казахской лингвокультуре при этом ведущую роль играют иерархия и почтительность, а в русской – тактичность, эмоциональная близость и коммуникативный комфорт.

4. Направление внутрисемейной адресации (нисходящее / восходящее) является значимым фактором выбора стратегий вежливости в казахской и русской лингвокультурах, однако характер его проявления различен: в казахском семейном дискурсе нисходящее общение чаще допускает прямые, нормативно закрепленные формы воздействия при сохранении доброжелательности, тогда как восходящее характеризуется усилением уважительной адресации, почтительности и смягчающих средств; в русском семейном дискурсе нисходящий контекст чаще реализуется через эмоциональную поддержку, персонализацию и разговорную близость, а восходящий – через тактичность, вежливые формулы и более мягкое выражение просьбы, благодарности и извинения.

5. Казахская и русская модели семейной вежливости имеют общую функциональную основу, связанную с поддержанием уважительных и гармоничных внутрисемейных отношений, однако различаются способами реализации в основных речевых актах: в обращении казахская модель в большей степени ориентирована на статусно-ролевую и возрастную иерархию, тогда как русская – на эмоциональную близость и вариативность номинаций; в просьбе в казахской коммуникации более последовательно проявляются почтительность, уважительная адресация и статусная маркированность, тогда как в русской – разговорная гибкость, тактичность и смягчение; в благодарности в казахской культуре чаще используются благопожелания и ценностно значимые формулы признательности, тогда как в русской – эмоционально-оценочные и похвальные высказывания; в извинении в казахской модели значимы уважительность и

сохранение ролевого порядка, тогда как в русской – эксплицитное признание вины, эмоциональное прояснение ситуации и восстановление межличностной близости.

6. Сопоставительный анализ речевых актов «обращение», «просьба», «благодарность» и «извинение» в семейном дискурсе показывает, что различия между казахской и русской лингвокультурами проявляются преимущественно не на уровне наличия или отсутствия этикетных формул, а на уровне прагматической организации высказывания; эти различия обусловлены большей ролью статусно-ролевой и возрастной иерархии, почтительности и нормативности в казахской культуре и меньшей жесткостью статусной дистанции, большей значимостью эмоциональной близости, тактичности и коммуникативной гибкости в русской культуре.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные выводы и результаты исследования представлены в 6 публикациях по теме диссертационного исследования, среди которых: 1 статья в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus и Web of Science, и 2 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования представлены в виде докладов на 3 конференциях: «Лучший молодой ученый – 2023»: VII международная книжная коллекция научных работ молодых ученых (г. Астана, 2023 г.), Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках I Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (г. Москва, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 19–20 октября 2023 г.), Международной научно-практической конференции (г. Москва, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 24–25 апреля 2024 г.).

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования, начиная со сбора материала, постановки цели и задач исследования, формулировки положений, выносимых на защиту, до их реализации в тексте диссертации, в научных публикациях и докладах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию паспорта специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Структура работы определяется поставленными целью, задачами и логикой исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, библиографии. Общий объем – 190 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность выбранной темы, определяются гипотеза, цель, задачи, объект и предмет исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; устанавливается степень научной разработанности; указываются теоретическая и методологическая основы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; характеризуются достоверность и апробация результатов диссертации; приводятся данные о структуре и объеме работы.

Глава I «Категория вежливости как объект лингвистики» посвящена теоретическому осмыслению категории вежливости как коммуникативно-прагматического феномена и обоснованию семейного дискурса как значимой сферы ее реализации. Подчеркивается, что вежливость является не только универсальной характеристикой речевого поведения, но и механизмом регулирования межличностного взаимодействия, обусловленным культурой, контекстом и социокультурными нормами.

В первом параграфе рассматриваются основные направления изучения вежливости в зарубежной, русской и казахской лингвистике. Анализируются концепции Р. Лакофф [Lakoff 1975], Дж. Лича [Leech 1983; 2005], теория «лица» Э. Гоффмана [Goffman 1967], модель П. Браун и С. Левинсона [Brown, Levinson 1978, 1987], а также альтернативные и дискурсивные подходы [Fraser 1990; Eelen 2001; Watts 2003; Mills 2003; Terkourafi 2001]. В русской лингвистике акцентируется социокультурная обусловленность вежливости [Карасик 1986; Арутюнова 1998; Тер-Минасова 2000; Ларина 2003; 2009; Иссерс 2017], в казахской – ее связь с

культурой речи, иерархией и системой родственных отношений [Аманжолов 1959; Балакаев 1965; Сыздык 2001; Кайдар 2005].

Во втором параграфе дискурсивные маркеры рассматриваются как средства текстовой и прагматической организации высказывания, обеспечивающие связность речи и регулирующие межличностные отношения [Schiffrin 1987; Blakemore 1987; Halliday, Hasan 1976; Fraser 1993; Aijmer 2002].

В третьем параграфе раскрываются стратегии вежливости в речевой коммуникации: на основе теории П. Браун и С. Левинсона показывается зависимость выбора стратегии от социальной дистанции, статуса и степени навязывания [Brown, Levinson 1987]; учитываются также принципы Дж. Лича [Leech 1983] и контекстуальные подходы [Watts 2003; Mills 2003].

В четвертом параграфе показано, что вежливость тесно связана с межличностной и регулятивной функциями языка, обеспечивая адресатную ориентацию, согласование действий, поддержание контакта и предупреждение конфликтов [Halliday 1971].

В пятом параграфе семейный дискурс обосновывается как особая коммуникативная среда реализации вежливости, сочетающая эмоциональную близость, ролевую асимметрию, имплицитность и устойчивые культурные ожидания. В шестом параграфе систематизируются функции вежливости в семье: регулятивная, фатическая, эмотивная, социализирующая, идентификационная и превентивная.

В главе II «Категория вежливости в семейном дискурсе казахского и русского языков» представлено теоретико-аналитическое описание категории вежливости с учетом лингвистических, прагматических и национально-культурных факторов. Семейная коммуникация рассматривается как особая дискурсивная сфера, в которой вежливость выступает не только совокупностью этикетных норм, но и механизмом регулирования внутрисемейных отношений.

В первом параграфе рассматриваются теоретические основы семейной коммуникации как устойчивого межличностного взаимодействия, включающего передачу и интерпретацию смыслов, эмоций и отношений [Epstein et al. 2003].

Учитываются коммуникативные параметры семьи [Segrin, Flora 2011] и модели семейного общения [McLeod, Chaffee 1972; Ritchie, Fitzpatrick 1990].

Во втором параграфе раскрываются национально-культурные основания семейной коммуникации в казахской и русской лингвокультурах. Подчеркивается, что семья является первичной средой усвоения норм уважения, согласия и несогласия, просьбы, благодарности и эмоциональной поддержки, а культурные смыслы закрепляются в языке и устойчивых речевых моделях [Телия 1999]. Для казахской лингвокультуры особенно значимы иерархичность, коллективистская установка и уважение к старшим [Копыленко 1995], тогда как русская характеризуется большей вариативностью норм и большей допустимостью прямоты и экспрессивности при сохранении уважительного отношения к старшим [Карасик 2007].

В третьем параграфе в сопоставительном аспекте анализируется реализация вежливости в основных речевых актах семейной коммуникации – обращении, просьбе, благодарности и извинении. Показано, что обращение в казахской семейной коммуникации чаще поддерживает иерархический порядок и уважительную дистанцию, опираясь на систему родственных терминов [Meiramanova 2008], тогда как в русской в большей степени выражает эмоциональное сближение и отличается широкой вариативностью уменьшительно-ласкательных форм [Ларина 2009]. Просьба рассматривается как ключевой директивный речевой акт, прагматика которого зависит от ролевой асимметрии: в казахской семье наблюдается более отчетливое смягчение с учетом статусных различий, тогда как в русской – неформализованность и активное использование средств смягчения [Kuzhabekova 2003]. Благодарность трактуется как экспрессивный речевой акт, направленный на поддержание кооперации и признание вклада адресата; в казахской семейной коммуникации она нередко включает благопожелательные и ценностно-ориентированные формулы либо реализуется имплицитно, тогда как в русской чаще выражается эксплицитно [Aubakirova et al. 2014]. Извинение понимается как механизм восстановления внутрисемейного равновесия и эмоциональной близости; в казахской семейной

коммуникации более заметны статусно обусловленные и поведенчески оформленные способы восстановления гармонии, включая косвенные компенсаторные действия, в русской оно чаще сопровождается эмоционально-экспрессивным прояснением ситуации [Brown, Levinson 1987; Goffman 1972].

В главе III *«Категория вежливости в языковом сознании и семейном дискурсе казахской и русской культур»* представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление представлений о вежливости в языковом сознании носителей казахской и русской лингвокультур [Ларина 2009], а также особенностей реализации вежливости в основных речевых актах семейной коммуникации. Исследование выполнено на материале анкетирования и ситуационных заданий (DCT), что позволило рассмотреть вежливость как двухуровневое явление: как систему представлений на уровне языкового сознания и как совокупность устойчивых коммуникативных практик в семейном дискурсе.

Сопоставительный социокогнитивный анализ показал, что представления о вежливости в казахской и русской лингвокультурах носят культурно обусловленный характер и различаются на уровне языкового сознания. В казахской лингвокультуре доминирует нормативно-ценностная интерпретация вежливости как нравственно-воспитательной категории, связанной с уважением к старшим, социальной иерархией и коллективными ценностями. В русской лингвокультуре вежливость чаще осмысливается как коммуникативное умение и социальный навык, соотношенный с тактичностью, корректностью, соблюдением норм этикета и личных границ.

Анализ казахского материала показал, что 71% респондентов связывают вежливость прежде всего *с уважением к другим людям*, 57% – *с добротой и милосердием*, 49% – *с хорошими манерами и воспитанностью* (см. табл. 1). При характеристике вежливого человека наиболее частотными признаками стали *уважительное отношение к другим* (68%), *сдержанность в общении*, *недопустимость повышения голоса* (54%) и *соблюдение норм поведения* (51%). В качестве типичных проявлений вежливого поведения назывались *уважительное отношение к людям* (63%), *готовность помочь* (56%) и *соблюдение речевого*

этикета (50%). Это свидетельствует о том, что в казахском языковом сознании вежливость концептуализируется преимущественно как нравственно-регулятивная и воспитательная категория, тесно связанная с иерархией, почтительностью и поддержанием социальной гармонии.

Таблица 1. Понимание вежливости представителями казахской и русской культур

Казахское понимание вежливости	(%)	Русское понимание вежливости	(%)
Уважение к другим людям	71	Умение тактично общаться	62
Доброта, милосердие	57	Соблюдение норм этикета	53
Хорошие манеры, воспитанность	49	Внимание к другим людям	48

Анализ русского материала (см. табл. 1) показал, что 62% респондентов рассматривают вежливость как «*умение тактично общаться*», 53% – как «*соблюдение норм этикета*», 48% – как «*внимание к другим людям*». В русском языковом сознании вежливость чаще интерпретируется как коммуникативное умение и социальный навык, связанный с этикетом, корректностью и соблюдением личных границ, что отражает более индивидуалистическую модель коммуникации. При характеристике вежливого человека русские респонденты в первую очередь указывали такие качества, как «*доброжелательность*» (56%), «*уважительность*» – (52%), «*культурность*» (49%), и «*внимательность*» (45%). Среди наиболее распространенных примеров вежливого поведения были названы помощь другим (87%), уступка места (79%), использование формул «*спасибо*», «*пожалуйста*» (50%), а также приветствие и прощание (53%). Невежливый человек в обеих культурах ассоциируется с грубостью, невнимательностью и нарушением коммуникативных норм. При этом в русских ответах больший акцент делается на *эгоцентризме и нарушении личных границ*.

На вопрос об общей оценке уровня вежливости представителей своей культуры казахские и русские респонденты дали сходные ответы (см. рис. 1).

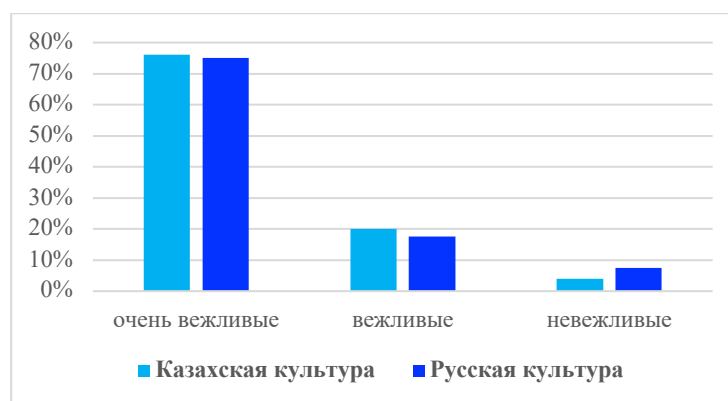

Рисунок 1. Оценка уровня вежливости представителей казахской и русской культур

На вопрос об общей оценке уровня вежливости представителей своей культуры казахские и русские респонденты дали в целом сходные ответы (см. рис. 1): в казахской выборке 76% опрошенных оценили представителей своей культуры как «очень вежливых», 20% – как «вежливых» и 4% – как «невежливых»; в русской выборке соответствующие показатели составили 75%, 17,5% и 7,5%. Полученные данные свидетельствуют о высокой ценности вежливости в обеих культурах и о высокой самооценке уровня вежливости в собственной лингвокультуре.

В третьем параграфе в сопоставительном аспекте анализируется реализация вежливости в речевом акте «обращение» в семейном дискурсе казахской и русской культур. Установлено, что в обеих лингвокультурах выбор формы обращения зависит от ролевого контекста и выполняет не только номинативную, но и прагматическую функцию, выражая близость, регулируя коммуникативную дистанцию и маркируя семейные роли.

В нисходящем контексте (*родители – дети*) в обеих выборках наиболее частотны *личные имена и прозвища*: 68% в казахской и 74% в русской группе (см. табл. 2), что свидетельствует о тенденции к персонализации обращения к ребенку. При этом в казахской выборке выше доля *ласкательных обращений* (35% против 25%), *термины родства* в обеих группах представлены на сопоставимом уровне (45% и 48%).

В восходящем контексте (*дети – родители*) в обеих лингвокультурах доминируют термины родства: 93% в казахской и 97% в русской группе, что подтверждает устойчивость ролевой асимметрии «ребенок – родитель». *Личные*

имена в обращении к родителям практически не используются (2% и 3%), тогда как *ласкательные варианты* сохраняются в обеих группах (29% и 32%), но в казахском материале чаще связаны с уважительно-ролевой направленностью, а в русском – с эмоциональным сближением.

Таблица 2. Обращение в казахском и русском семейном дискурсе

Термины обращения	Родители-дети		Дети-родители		Бабушка/ дедушка	
	Каз. %	Росс. %	Каз. %	Росс. %	Каз. %	Росс. %
Имена собственные	68	74	2	3	2	11
Термины родства	45	48	93	97	90	97
Ласковые обращения	35	25	29	32	29	50
Нулевое обращение	2	5	2	2	3	4

В межпоколенческом контексте (*обращение к бабушке и дедушке*) также преобладают *термины родства*: 90% в казахской и 97% в русской выборке. Вместе с тем в русской группе значительно выше доля *уменьшительно-ласкательных форм* (50% против 29%), тогда как в казахской чаще сохраняется статусно-нормативный характер обращения.

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что в казахской семейной коммуникации обращение в большей степени ориентировано на статусно-ролевую и возрастную иерархию, уважение и нормативность, тогда как в русской – на эмоциональную близость, индивидуализацию адресата и вариативность номинаций.

В четвертом параграфе представлен сопоставительный анализ речевого акта «*просьба*» на материале ответов респондентов на ситуационные задания, моделирующие просьбы разной степени обременительности в нисходящем (*родители – дети*) и восходящем (*дети – родители*) контекстах. Анализ показал, что семейный дискурс является репрезентативной коммуникативной средой исследования вежливости, поскольку выбор стратегий и языковых средств просьбы определяется направлением адресации, статусно-ролевыми отношениями, степенью эмоциональной близости и коммуникативной ситуацией.

Установлено, что в обеих лингвокультурах просьба выполняет общую функцию поддержания кооперации и гармонии внутрисемейного общения, однако различается по прагматической организации. В нисходящем контексте в обеих выборках преобладают прямые просьбы, но в казахском семейном дискурсе они чаще сохраняют нормативно допустимый прямой характер при аффективно-родственном и морфолого-прагматическом смягчении, тогда как в русском – оформляются более кратко, с опорой на лексему «*пожалуйста*», обращения и вопросительные модели. В восходящем контексте в обеих лингвокультурах возрастает роль смягчающих средств, однако в казахском материале особенно последовательно проявляются почтительность, уважительная адресация и статусная маркированность, в русском – тактичность, эмоциональная близость и лексико-синтаксическое смягчение.

Сводные данные о соотношении прямых и косвенных способов реализации просьбы в нисходящем и восходящем контекстах представлены в *Таблице 3*.

Таблица 3. Сопоставительный анализ прямой и косвенной реализации просьбы в нисходящем и восходящем контекстах

Способы выражения просьбы		Казахские респонденты				Русские респонденты			
		низк.	сред.	высок.	ИТОГО	низк.	сред.	высок.	ИТОГО
В нисходящем контексте	Прямая просьба	87	79	72	79,3	91	78	56	75
	Косвенная просьба	11	18	27	18,7	9	20	43	24
	Другие	2	3	1	2	0	2	1	1
В восходящем контексте	Прямая просьба	42	40	34	38,7	58	52	45	51,7
	Косвенная просьба	57	58	65	60	40	47	54	47
	Другие	1	2	1	1,3	2	1	1	1,3

Как показывают данные *Таблицы 3*, в нисходящем контексте в обеих лингвокультурах преобладают прямые просьбы, однако в казахском материале они устойчивее сохраняются даже при возрастании обременительности, тогда как в русском быстрее увеличивается доля косвенных форм. В восходящем контексте, напротив, усиливается роль косвенной просьбы, особенно в казахской выборке, что отражает более выраженную ориентацию на уважительную адресацию, почтительность и смягчение. Тем самым направление внутрисемейной адресации выступает значимым фактором выбора стратегий вежливости и подтверждает культурно обусловленные различия между казахской и русской моделями семейной коммуникации.

В пятом параграфе представлен сопоставительный анализ речевого акта «*благодарность*» в казахском и русском семейном дискурсе. Анализ показал, что в обеих лингвокультурах благодарность характеризуется высокой регулярностью как в нисходящем, так и в восходящем контексте и выступает значимым средством поддержания кооперации, семейной гармонии и эмоциональной близости. Вместе с тем различия между казахской и русской моделями проявляются не столько в наличии базовых этикетных формул, сколько в прагматической организации благодарственных высказываний, степени их развернутости и типичных сопровождающих компонентах.

В нисходящем контексте (*родители – дети*) в обеих выборках фиксируется высокая частотность благодарения, однако в казахской группе более отчетливо выражена установка на максимально регулярное благодарение. При этом в казахском материале благодарность родителей детям чаще строится по развернутой модели «*рақмет + родственно-аффективное обращение + похвала / благопожелание / ценностный комментарий*», тогда как в русском – по более компактной модели «*спасибо + оценка / похвала / обращение*». Иными словами, в казахской семейной коммуникации нисходящая благодарность чаще сопровождается благопожелательными и аффективно-этикетными компонентами, а в русской – положительной оценкой результата и эмоциональным одобрением адресата.

В восходящем контексте (*дети – родители*) в обеих группах также наблюдается высокая регулярность благодарности, однако казахская модель отличается более выраженной экзистенциально-ценностной направленностью. Благодарственные высказывания детей по отношению к родителям нередко включают признательность за жизнь, воспитание, постоянную поддержку и сам факт существования родителей, а также благопожелания и аффективные компоненты. В русском материале наиболее продуктивной является модель «*спасибо + обращение / интенсификатор + эмоциональная оценка / признание значимости помощи*»; здесь благодарность также выражает близость и признательность, но реже расширяется до благопожелания или экзистенциального комментария.

Сопоставление стимулов благодарения показало, что в обеих лингвокультурах ядро поводов связано с *заботой, помощью, выполнением домашних обязанностей, поддержкой и вниманием*. Однако в казахской выборке шире представлены ценностные основания благодарности – за *воспитание, доверие, постоянное присутствие родителей рядом, жизненный дар и моральную опору*, тогда как в русской чаще фиксируются конкретные бытовые и организационные поводы – *помощь в делах, покупке, документах, учебе, приготовлении еды, материальной поддержке*.

Таким образом, благодарность в семейном дискурсе обеих культур имеет общую функциональную основу, связанную с поддержанием уважительных и гармоничных внутрисемейных отношений, однако различается по способам реализации. В казахской семейной коммуникации благодарность характеризуется большей ритуально-ценностной, аффективно-этикетной и благопожелательной насыщенностью, тогда как в русской – большей конкретностью, оценочностью и ориентацией на непосредственное признание практического вклада адресата.

В шестом параграфе представлен сопоставительный анализ речевого акта «*извинение*» в казахском и русском семейном дискурсе. Анализ показал, что в обеих лингвокультурах извинение служит средством восстановления нарушенной

гармонии и поддержания внутрисемейных отношений, однако различается по частотности и прагматической организации.

В нисходящем контексте (*родители – дети*) извинение в обеих выборках не относится к числу максимально регулярных практик, однако в русской группе оно фиксируется чаще, чем в казахской. Это позволяет заключить, что в казахской семейной коммуникации родители реже прибегают к эксплицитному словесному извинению перед детьми, а восстановление гармонии нередко осуществляется косвенно – через заботу, примирительные действия и бытовую компенсацию. На уровне языкового оформления казахское извинение чаще принимает форму развернутого аффективно-этикетного комплекса, включающего формулы «*кешір(ші)*», «*ренжіме*», «*айып етпеші*», обращение и объяснение причины:

(1) *Қызым, артық кеттім, кешіріші. Ренжіме. (мать-дочери)*

(Доченька, я лишнее сказала, прости. Не обижайся.)

В русском материале преобладают более краткие лексически маркированные формулы «*извини*», «*прости*», нередко сопровождаемые признанием неправоты и пояснением:

(2) *Прости, я был неправ в споре. Не хотел тебя обидеть. (отец-дочери)*

«Прости, я был неправ. Не хотел тебя обидеть».

В восходящем контексте (*дети – родители*) извинение в обеих выборках представлено заметно чаще, чем в нисходящем, что связано со статусно-ролевой асимметрией и высокой нормативной значимостью признания вины перед родителями. При этом в казахском материале восходящее извинение чаще оформляется как развернутая, статусно ориентированная структура, включающая вежливую форму, признание ошибки, объяснение и обещание исправления:

(3) *Анашым, кешіріңізіші. Келесіде қайталанбайды. (дочь-матери)*

(Мамочка, простите, пожалуйста. В следующий раз это не повторится.)

В русском материале наиболее типична лаконичная модель «*прости / извини + пожалуйста + признание неправоты*»:

(4) *Прости, пожалуйста, я была неправа. (дочь-матери)*

Сопоставление типичных стимулов извинения показывает, что в обеих культурах ядро причин составляют *резкость, грубость, повышение голоса, несправедливость, невыполненное обещание, забывчивость и бытовая неосторожность*. Однако в казахских ответах причины извинения чаще интерпретируются в нормативно-ролевой рамке – как нарушение должного поведения, неуважение или несоблюдение семейных ожиданий, тогда как в русских – в психологической и ситуативной рамке, связанной с *эмоциональным срывом, усталостью, случайной ошибкой и чувством вины*.

Таким образом, в третьей главе установлено, что категория вежливости в казахской и русской лингвокультурах проявляется как на уровне языкового сознания, так и на уровне речевого поведения в семейном дискурсе. Сопоставительный анализ показал, что в казахской лингвокультуре вежливость в большей степени связана с нормативно-ценностной моделью, уважением к старшим, статусно-ролевой и возрастной иерархией и почтительностью, тогда как в русской – с коммуникативной компетенцией, тактичностью, эмоциональной близостью и коммуникативной гибкостью. В основных речевых актах семейного общения различия между двумя лингвокультурами проявляются преимущественно не на уровне наличия или отсутствия этикетных формул, а на уровне прагматической организации высказывания. Тем самым результаты эмпирического исследования подтверждают культурную обусловленность семейной вежливости и показывают, что сходные коммуникативные задачи в казахской и русской семейной коммуникации решаются различными языковыми и прагматическими средствами.

В Заключении обобщаются основные результаты и выводы проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейших исследований.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus:

1. **Denisenko, V. N., Yergazy, N. & Rybakov, M. A.** (2023). Language Means of Expressing Politeness in the Context of Russian Business Communication. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 14(3), 575–594. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-575-594>

2. **Yergazy, N. & Denisenko, A. V.** (2024). Implementation of Positive and Negative Politeness Strategies in Kazakh and Russian Family Discourse Talk Show. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 15(4), 1231–1244. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1231-1244>

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, а также входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертации, представляемых к защите в диссертационных советах Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы:

3. **Ергазы Н., Денисенко В. Н.** Концепт «вежливость» в контексте семейных отношений // *Litera*. – 2025. – № 4. – С. 282–290. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.73167 EDN: DJANTF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73167

в) Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. **Ергазы Н.** Вежливость в казахской лингвокультурной традиции / Н. Ергазы // VII Международное книжное издание стран Содружество Независимых Государств. «Лучший молодой ученый – 2023»: VII международная книжная коллекция научных работ молодых ученых. – Астана, 2023. – С. 76–78.

5. **Ергазы Н.** Особенности перевода вежливых выражений с культурной мотивацией с казахского языка на русский язык / Н. Ергазы // Лингвокультурологические чтения: сборник статей Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках I Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная

реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление», Москва, 19–20 октября 2023 года. / под ред. В. В. Воробьева, М. Л. Новиковой, Д. С. Скнарева. – Москва: Изд-во РУДН, 2024. С. 189–192.

6. **Ергазы Н.** Сравнительный анализ дискурсивных маркеров выражения вежливости в казахском и русском семейном дискурсе / Н. Ергазы // Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 апреля 2024 года. – Москва: Изд-во РУДН, 2024. – С. 182–188.

Ергазы Назерке (Казахстан)
**Речевые средства выражения вежливости в казахском и русском
семейном дискурсе**

Диссертационное исследование посвящено рассмотрению лингвокультурологических особенностей речевых средств выражения вежливости в казахском и русском семейном дискурсе. Цель исследования – определить, как вежливость понимается в казахской и русской культурах, как она влияет на взаимодействие в семье. В рамках исследования понятия вежливости как объекта лингвистики были проанализированы теоретические основы и практические стороны. Рассматривались различные методы определения вежливости, ее культурные и социальные особенности, а также ее изменчивость и способность к адаптации в зависимости от ситуации. Было установлено, что вежливость является универсальной категорией, которая при этом проявляется по-разному в различных культурах и языках. Это подчеркнуло важность межкультурного анализа при изучении вежливости, а также ее значения в межличностной и межкультурной коммуникации. Сравнительное исследование позволило установить как общие черты, так и значительные различия в использовании речевых средств вежливости. В казахском дискурсе акцентируется внимание на уважении к старшим и соблюдении традиций, что отражается в использовании формул вежливости, связанных с обращениями и титулами. В русском семейном дискурсе также присутствует значимость уважения, однако здесь наблюдается более гибкое применение речевых средств, что позволяет создавать более непринужденную атмосферу общения. Материалы исследования могут быть использованы для создания учебных пособий и курсов по теории и практике казахского языка для специальных целей, используемых при подготовке специалистов в области лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также при составлении терминологических словарей и справочников.

Yergazy Nazerke (Kazakhstan)
**Speech means of expressing politeness in Kazakh and Russian
family discourse**

The dissertation research is devoted to the consideration of linguistic and cultural features of speech means of expressing politeness in Kazakh and Russian family discourse. The purpose of the study is to determine how politeness is understood in Kazakh and Russian cultures, how it affects family interaction. As part of the study of the concept of politeness as an object of linguistics, the theoretical foundations and practical aspects were analyzed. Various methods of defining politeness, its cultural and social characteristics, as well as its variability and adaptability depending on the situation were considered. It has been found that politeness is a universal category that manifests itself in different ways in different cultures and languages. This highlighted the importance of intercultural analysis in the study of politeness, as well as its importance in interpersonal and intercultural communication. A comparative study revealed both common features and significant differences in the use of verbal means of politeness. Kazakh discourse focuses on respect for elders and observance of traditions, which is reflected in the use of courtesy formulas associated with addresses and titles. The importance of respect is also present in Russian family discourse, but there is a more flexible use of speech tools, which allows for a more relaxed atmosphere of communication. The research materials can be used to create textbooks and courses on the theory and practice of the Kazakh language for special purposes used in the training of specialists in the field of linguoculturology, intercultural communication, as well as in the compilation of terminological dictionaries and reference books.